

Это сообщение, словно теплый весенний ветерок, мгновенно согрело сердце Цзин Ую.

Глядя на мягкую улыбку, промелькнувшую в глазах подопечного, менеджер сразу догадался, от кого пришло письмо.

— Ую, это брат написал? — тихо спросил он.

— Да! Вся моя семья пришла посмотреть на мое выступление! Дядя Су, взгляни скорее, все ли у меня в порядке?

Цзин Ую поспешно вскочил на ноги. При росте сто восемьдесят пять сантиметров он стоял прямо, словно сосна. Его длинные ноги, широкие плечи и идеальные пропорции тела вызывали невольное восхищение.

Внешность Цзин Ую была поистине выдающейся: утонченные черты лица, словно выточенные искусным мастером, глубокие глаза, напоминающие сияющие звезды, и тонкие губы, слегка изогнутые в улыбке под прямым носом. Однако сейчас он едва заметно хмурился, а в его взгляде читались напряжение и ожидание.

Черные волосы, слегка растрепанные, лишь подчеркивали его непринужденность. Белоснежная кожа и красота, в которой странным образом сочетались мужские и женские черты, заставляли невольно приковать к нему взгляд. Его брови, словно мечи, взлетали к вискам, а глаза, яркие, как холодные звезды, казались бездонными и загадочными, готовыми поглотить любого, кто в них заглянет. Даже когда он молчал, от него исходило особое очарование. Небольшая родинка под глазом, словно финальный штрих художника, придавала его облику особую пикантность, ничуть не лишая его мужественности.

Он обладал уникальной аурой: будучи отпрыском богатого и влиятельного семейства, окруженным заботой и любовью, он был напрочь лишен высокомерия. В каждом его движении чувствовалась легкость и решительность — в нем гармонично уживались аристократическое изящество и кипучая энергия юности. Куда бы он ни пришел, он неизменно становился центром всеобщего внимания.

— Ую, успокойся, ты безупречен. С твоей внешностью и харизмой ты с первой же минуты на сцене прикуешь к себе все взгляды. Даже не представляю, сколько сердец ты сегодня покоришь, — с улыбкой подбодрил его Су Цзэюй.

Услышав слова дяди Су, Цзин Ую слегка приподнял уголки губ в уверенной улыбке и повернулся к сцене.

— Дядя Су, пора начинать. С этой минуты нас ждут новые испытания. Ты готов?

Голос Цзин Ую звучал твердо и решительно, в нем чувствовалось предвкушение будущего.

— Конечно, я всегда готов. Ую, удачи! — Су Цзэюй энергично кивнул, и в его глазах светились доверие и надежда.

Не оборачиваясь, Цзин Ую легко взмахнул правой рукой — жест получился небрежным и уверенным. Затем он решительно зашагал к сцене, и каждый его шаг был полон силы и целеустремленности.

— Добрый вечер всем! Добро пожаловать на наш выпускной вечер. В этот момент, наполненный теплыми воспоминаниями о юности, мы приглашаем на сцену особенного исполнителя — Цзин Ую! Сегодня он представит нам песню Одноклассница. Давайте же встретим нашего студента бурными аплодисментами!

Голос ведущего, полный энтузиазма, разнесся по всему залу. Как только он закончил, прожекторы сфокусировались на входе, и все присутствующие затаили дыхание, ожидая появления Цзин Ую.

Он вышел неспешным, уверенным шагом, прижимая к себе гитару. Его появление было подобно легкому весеннему ветерку, принесшему с собой ощущение свежести и естественности. Он не стал прибегать к вычурным нарядам: на нем была лишь белоснежная рубашка, темные брюки и простые белые кеды. Но даже этот скромный образ не мог скрыть его природного обаяния — казалось, он пришел не просто выступить, а рассказать трогательную историю.

Цзин Ую дошел до центра сцены, и каждый его шаг словно отзывался на струнах времени, создавая мелодию юности. Оказавшись в центре, он глубоко поклонился, и эта скромность сразу расположила к нему публику. Затем он спокойно подошел к заранее приготовленному стулу и грациозно сел, подобно поэту, начинающему свое музыкальное странствие.

Зазвучала музыка — мягкая, как журчание ручья, она разлилась по залу, словно рябь на водной глади. В то же время гитара в руках Цзин Ую издала чистый, звонкий звук, похожий на первый луч солнца — теплый и яркий. Его пальцы ловко порхали по струнам, словно сплетая прекрасный сон.

Затем его бархатный, завораживающий голос прозвучал в микрофон:

Завтра, вспомнишь ли ты,

Как писала дневник вчера?

Завтра, будешь ли ты хранить

Ту, что плакала до утра?

...

Кто взял в жены тебя, такую ранимую?

Кто читал твой дневник по ночам?

Кто заплел твои длинные волосы?

Кто сшил платье тебе к венцам?

...

Тогда небо всегда было синим,

Дни тянулись так медленно, бесконечно,

Ты твердила, что выпуск еще так далеко,

А теперь мы расстаемся навечно...

Ла-ла-ла-ла-ла...

Когда затих последний аккорд, весь зал словно погрузился в магический транс — воцарилась пронзительная, завораживающая тишина. Цзин Ую медленно поднялся, выпрямившись, как струна, и снова низко поклонился — жест был полон достоинства и смирения.

В ту же секунду, словно по команде, зал взорвался громом аплодисментов. Они накатывали, как морской прилив, казалось, готовые поглотить всё пространство. То ли содержание песни задело за живое, то ли чувства Цзин Ую оказались слишком заразительны, но многие студенты украдкой вытирали слезы. Они сидели молча, и в их глазах читалась целая гамма сложных эмоций. Университет окончен, впереди — расставание и долгий путь врозь. Неизвестно, вспомнят ли они друг друга спустя годы после всех тех занятий, мероприятий и бесчисленных ночей, проведенных вместе в этих стенах, которые теперь стали для них самыми ценными воспоминаниями.

В зале многие пары прижимались друг к другу. Юноши нежно обнимали девушек, словно те были величайшим сокровищем в мире. Они тихо утешали их, бережно стирая слезы и давая торжественные обещания на будущее. В их переплетенных взглядах читались тоска по уходящему и надежда на то, что ждет впереди.

Цзин Ую безучастно наблюдал за происходящим со сцены, не испытывая ни малейшего

волнения. У него не было своего мнения на этот счет — в прошлой жизни он до самого конца оставался закоренелым холостяком. Ему было не дано понять глубину этих чувств, он не знал вкуса любви, а потому предпочел промолчать, не пытаясь оценивать чужие эмоции.

Цзин Ую рассеянно обвел взглядом зал, собираясь поприветствовать родных и уйти со сцены, как вдруг его внимание привлекла молодая, привлекательная фигура в толпе.

<http://bllate.org/book/20514/2045551>